

Уборка пшеницы ещё не закончилась, а провинциальный экзамен уже начался.

Хотя Дедушка Чжун не питал особых надежд на успех младшего сына, в глубине души он всё же лелеял небольшую надежду. Что касается старшего зятя, он уже отказался от каких-либо ожиданий. Не из-за неприязни к семье Хэ, а потому что Чжун Синь была такой личностью, что, даже если бы сюцай Хэ сдал экзамен, семья Чжун не получила бы никакой выгоды, если только семья Хэ сама не проявила бы инициативы. Но какая в этом польза? Если внучка не близка с родными, то зять, проявляющий интерес, наверняка что-то хочет, и тогда непонятно, кто кому будет обязан.

Во время провинциального экзамена в семье Чжун не произошло значительных изменений, но атмосфера была слегка напряжённой.

Ожидание затянулось, и Чжун Чжэнсинь уже вернулся, но никаких новостей не было. Это означало лишь одно, и вся семья понимала это. Дедушка Чжун вздохнул, но не слишком расстроился. Чжун Чжэнсинь едва сдал экзамен на сюцай, так что шансы получить звание цзюйжэня были крайне малы.

Чжун Чжэнсинь с лёгкой улыбкой на лице, увидев реакцию семьи, немного растерялся, но затем понял.

Дедушка Чжун принял его улыбку за попытку скрыть разочарование и подошёл утешить:

— Лао У, ты ещё молод. Если не сдал в этот раз, попробуешь в следующий.

Чжун Чжэнсинь уже собирался что-то сказать, но Дедушка Чжун махнул рукой:

— Лао Да, пойдёмте со мной, мне нужно обсудить с вами кое-что.

Госпожа Тун, наблюдая за уходящими шестью мужчинами, полуприкрыла глаза, думая о чём-то с бесстрастным лицом. Пять невесток, включая госпожу Мин, переглядывались, не понимая, что происходит.

Чжун Цинжань тоже был в замешательстве, пытаясь вспомнить, что говорил Дедушка Чжун в последнее время. Собрав всё воедино, он начал что-то понимать. Но действительно ли всё так, как он думал? Чжун Цинжань был не уверен.

В главной комнате Дедушка Чжун не стал ничего говорить, и пятеро братьев молча стояли.

— Садитесь, — сказал Дедушка Чжун, оглядев сыновей, и продолжил с тяжёлым вздохом. — В доме становится тесно, и я решил разделить семью. Что вы думаете по этому поводу?

Эти слова вызвали у всех шок. В семье всё шло хорошо, почему же Дедушка Чжун вдруг заговорил о разделе? Даже если в доме действительно стало тесно, зачем делать это сейчас?

У каждого были свои мысли. Конечно, никто не мог сказать, что совсем не думал о разделе семьи, ведь каждому хотелось быть хозяином своего дома. Но и желания разделить семью не было, ведь сейчас семья Чжун была на подъёме, и, если раздел не принесёт достаточной выгоды, кто бы согласился?

— Отец, делайте, как считаете нужным, я не против, — сказал Чжун Чжэнжэнь, всегда слушавшийся Дедушку Чжуна. Он думал, что, независимо от раздела, Дедушка Чжун и его жена останутся с ними, так что для него это не имело большого значения.

— Отец, я согласен с братом, — коротко ответил Чжун Чжэнчжи. Он сам не думал о разделе семьи, но, раз уж Дедушка Чжун заговорил об этом сразу после возвращения пятого сына, значит, он уже всё обдумал, и возражать было бесполезно.

— А вы трое? — Дедушка Чжун взглянул на Чжун Чжэнъи, Чжун Чжэнли и Чжун Чжэнсиня.

— Отец, зачем разделяться? Мне кажется, сейчас всё хорошо.

Услышав это от третьего сына, Дедушка Чжун не стал комментировать.

— Отец, я поддерживаю второго брата, дом пока что не настолько тесен, — сказал Чжун Чжэнли.

Когда Дедушка Чжун посмотрел на него, Чжун Чжэнсинь тоже вынужден был высказаться:

— Отец, вы хозяин дома, решайте, как считаете нужным.

Услышав это от пятерых сыновей, Дедушка Чжун не почувствовал особой радости. Он не стал затягивать и продолжил:

— Сейчас дом ещё может вместить всех, но через год-два это станет проблемой. Так что рано или поздно раздел неизбежен. Если вы не против, то решим это сейчас.

Не дав сыновьям возможности возразить, Дедушка Чжун добавил:

— Я решил, что мы с вашей матерью и Цинжанем будем жить отдельно, а наследство разделим на шесть частей.

Эти слова повергли комнату в гробовую тишину. Пятеро братьев широко раскрыли глаза, словно услышали что-то невероятное.

Их реакция была понятна. Они слышали о разделе семьи при живых родителях, но никогда не слышали, чтобы старики уходили жить с внуком. Это было впервые в деревне Хэвань. Однако, немного подумав, они поняли, что это вполне логично. Разве за последние десять лет Дедушка Чжун и его жена не проявляли особой заботы о Цинжане? Такой исход не казался слишком уж неожиданным.

Чжун Чжэнжэнь не знал, что сказать:

— Отец...

Дедушка Чжун махнул рукой:

— Ты хорошо справляешься, я позабочусь, чтобы на тебя не легла дурная слава.

— Отец, я не это имел в виду, — с испугом ответил Чжун Чжэнжэнь.

— Я знаю, — Дедушка Чжун дал понять, что старший сын должен выслушать его до конца. — Цинжань такой, какой есть, и вам всем это немного не по душе. Не отрицайте, я это понимаю. Поэтому, воспользовавшись разделом семьи, я решил выделить его отдельно. Пока мы с вашей матерью ещё в силах, поможем ему встать на ноги, чтобы, когда нас не станет, он не остался без поддержки.

После таких слов Чжун Чжэнжэнь и его братья не могли ничего возразить.

Даже Чжун Чжэнжэнь, который всегда хорошо относился ко второму сыну, не мог сказать ничего против. Как бы он ни любил Цинжана, это не могло сравниться с любовью Дедушки Чжуна и его жены, не говоря уже о госпоже Мин, которая больше любила старших детей. Действительно, как сказал Дедушка Чжун, выделение Цинжана отдельно и жизнь с ними было лучшим решением для него.

Если Чжун Чжэнжэнь не возражал, остальные четверо братьев тем более молчали.

Увидев это, Дедушка Чжун продолжил:

— Я решил выделить каждой семье пятьсот лянов серебра. Конечно, сейчас у меня нет таких денег, так что пока что каждая семья получит по сто лянов. Остальные деньги, если кому-то понадобятся, можно будет взять у меня. Что касается мастерской Цинхэ, вы все понимаете, что без Цинжана она бы не достигла сегодняшнего успеха. Мастерская не принесёт вам большой пользы, так что я оставляю её Цинжану, а пятьсот лянов включают компенсацию за неё.

— Родовой дом, согласно традициям, переходит к старшему сыну. Второй и остальные, не спорьте, это бесполезно. Ваши тётки тогда долго спорили, но ничего не добились. Если бы вы начали спорить, результат был бы тот же. Лао Да получает родовой дом, но я не хочу обижать остальных, поэтому каждому из вас добавлю двадцать лянов.

На это Чжун Чжэнъи и его братья не возражали. Они видели, как всё происходило раньше, и знали, что споры только разрушают отношения между братьями, не принося никакой выгоды.

— Все вещи каждой семьи остаются за ними. Землю я разделил на шесть частей: одна часть — пять му, пять частей — по двенадцать му. Самую маленькую часть я оставляю себе, остальные пять частей вы получите по жребию. Пруд для креветок я оставляю себе, не буду делить. Что касается зерна, после уборки урожая оно будет разделено по количеству семей и членов...

Раздел семьи, предложенный Дедушкой Чжуном, прошёл удивительно спокойно. Пятьсот лянов серебра заставили всех забыть о своих амбициях. Такая сумма была невысказана для них раньше.

Именно на это рассчитывал Дедушка Чжун. Мастерская Цинхэ приносила доход, но за последний год она не заработала столько. Оказалось, что большая прибыль заставляет даже недовольных замолчать.

После обсуждения с сыновьями Дедушка Чжун отпустил их.

Когда Чжун Чжэнжэнь и его братья вышли, пять невесток, включая госпожу Мин, подошли к ним с вопросами.

Чжун Чжэнжэнь не стал отвечать госпоже Мин, а обратился к Цинжаню:

— Цинжань, дедушка зовёт тебя.

Сказав это, он позвал госпожу Мин в комнату, а остальные семьи разошлись по своим помещениям.

Слушая медленные и тихие слова Дедушки Чжуна, Цинжань почувствовал лёгкую грусть. Он находился в эпоху Великой Чжоу уже почти полтора года и понимал, что Дедушка Чжун действительно заботился о нём. Иначе зачем бы он выделял его отдельно и давал каждой семье такие большие суммы? Для посторонних это выглядело бы как явный проигрыш:

разделить семью, не получив никакой выгоды, а даже потеряв деньги, было бы настоящим абсурдом.

<http://bllate.org/book/16837/1548144>